

МЕСТО И РОЛЬ ЧЕЛЯБИНСКА В ПРОЦЕССАХ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ» XX ВЕКА

И. В. Сибиряков

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В настоящей статье на примере города Челябинска рассматривается феномен «интеллектуальной миграции», явления, получившего широкое распространение в XX в. во многих странах мира. Особую актуальность данному исследованию придает тот факт, что в начале XXI в. существенно меняются масштабы и формы «интеллектуальной миграции», она оказывает все более заметное влияние на экономическое и культурное развитие многих стран и регионов. Цель работы заключалась в том, чтобы, используя различные исследовательские приемы и практики, выявить основные циклы миграционных волн, проходивших через Челябинск в XX веке. В общей сложности автору удалось выявить 5 таких волн «интеллектуальной миграции», которые различались своей интенсивностью, продолжительностью и последствиями для развития Южного Урала. Наиболее мощной оказалась волна, связанная с эвакуационными и реэвакуационными процессами в СССР в годы Великой Отечественной войны. Ее последствия ощущались в развитии Челябинска и всего Южного Урала еще многие годы. Активное использование автором статьи биографического метода исследования позволило ему показать некоторые важные аспекты процессов «интеллектуальной миграции» через призму биографий многих представителей интеллектуальной элиты Челябинска, выявить причины приезда в город и отъезда из города известных врачей, преподавателей, инженеров. Помимо различного рода энциклопедических изданий, автор проанализировал материалы периодической печати, воспоминания и мемуары жителей города Челябинска, артефакты, которые хранятся в музеях города. В результате исследования было выявлено несколько факторов, которые оказали наиболее заметное влияние на процессы «интеллектуальной миграции» в России в XX в., главным из которых стала политика государства.

Ключевые слова: интеллектуальная миграция, интеллигенция, миграционные потоки, провинциальные врачи и учителя, Челябинск.

Введение

Феномен «интеллектуальной миграции» в последнее время вызывает большой интерес у представителей разных социально-гуманитарных наук, хотя сам термин появился в научном дискурсе еще в середине XX в. [1, с. 161; 2]. Для многих ученых, политиков, государственных деятелей это явление представляет не только теоретический, но и практический интерес, так как оно влияет на различные аспекты международных отношений, ускоряя или затормаживая развитие как отдельных стран, так и целых регионов земного шара. В России «интеллектуальная миграция» в силу целого ряда объективных и субъективных причин носит особый характер и может рассматриваться не только с точки зрения трансграничных перемещений социально значимых групп населения, но и с точки зрения движения представителей интеллектуальной элиты внутри страны. Для решения целого ряда проблем локальной социальной истории представляется важным понять место и роль в этих процессах города Челябинска в XX в.

Обзор литературы

Примечательно, что историки, работающие в США и в целом ряде европейских стран, при изучении феномена «интеллектуальной миграции» сосредоточили свое внимание на эпохе 30–60-х гг. XX в. (связав его в первую очередь с переездом в США европейских ученых из Германии и в дальнейшем из Великобритании), а социологи и экономисты изу-

чают «интеллектуальные миграции» через призму процессов, происходивших на рубеже XX–XXI вв. и касающихся самых разных стран мира [3–5].

Российские историки в рамках изучения данной темы активно разрабатывали сюжеты, связанные с эмиграцией отечественной интеллигенции из советской России в 20-е гг. XX в., социологи, политологи, экономисты исследовали и продолжают исследовать социально-политические и экономические последствия межгосударственных перемещений представителей отечественной интеллектуальной элиты в последние годы [6–8].

Локальные сюжеты, связанные с внутренней «интеллектуальной миграцией», ограниченные как определенными хронологическими, так и территориальными рамками, сегодня исследованы очень слабо. Но при этом они представляют большой интерес с точки зрения выяснения причин такой миграции, ее форм и последствий. Научное исследование истории внутрисоветской интеллектуальной миграции дает возможность для более точной научной оценки процессов формирования интеллектуальной элиты социума, механизмов ее трансформации, перспектив развития, что, на наш взгляд, имеет большое не только теоретическое, но и практическое значение.

Методы исследования

В качестве основных методов исследования данной темы помимо традиционных для отечест-

венной исторической науки сравнительно-исторического и хронологического методов использовались биографический метод и метод дискурс-анализа.

Первый позволил выявить некоторые показательные совпадения в биографиях тех представителей отечественной интеллектуальной элиты, которые оказались включены в процессы «интеллектуальной миграции» в XX в. и траектории движения которых прошли через город Челябинск. Второй дал возможность проанализировать различные типы текстов, созданных представителями интеллектуальной элиты Челябинска и позволяющих понять основные причины их перемещения по стране.

Результаты и дискуссия

Южный Урал в целом и Челябинск, в частности, в XX в. сыграли заметную роль в процессах «интеллектуальной миграции» в России, но эта роль неоднократно менялась. Условно можно выделить 5 разных по интенсивности, но хорошо заметных волн «интеллектуальной миграции», которые в течение века прошли через территорию Южного Урала.

Первая была связана со строительством железной дороги, которое привлекло в город представителей самых разных интеллектуальных профессий: от инженеров до учителей и врачей. Важно подчеркнуть, что в Челябинске ни в XIX в., ни в начале XX в. не было собственных учебных заведений, способных обеспечить подготовку высококвалифицированных медиков, преподавателей, инженеров. При этом в городе с 1823 г. функционировала городская больница [9, с. 67], значимую роль в истории которой сыграл штаб-лекарь, выпускник медицинской школы при Санкт-Петербургском сухопутном госпитале В. Г. Жуковский [10, с. 77–97]. А к концу XIX в. в городе стал складываться целый комплекс различных медицинских учреждений, в которых работали врачи, фельдшеры, провизоры.

Кроме того, в течение XIX в. в Челябинске возникла и целая сеть учебных заведений, где наряду с местными педагогами работали преподаватели, приехавшие из самых разных уголков страны. Как пишет В. С. Боже, «...ко времени включения города в число железнодорожных станций (1892), знаменующему наступление нового этапа в развитии Челябинска, в нем действовали преимущественно начальные и неполные средние учебные заведения – 3 приходские училища, 2 церковно-приходские школы, школы грамотности при тюрьме, мужские духовные, городское двухклассное (реорганизованное в 1882 из уездного) и казачье училища и женская прогимназия» [11, с. 34–35].

Естественно, что потребность в высококвалифицированных кадрах в этих учебных и медицинских учреждениях в основном решалась за счет приезда в город специалистов из других регионов

страны. Например, преподаватель чистописания и графических искусств, автор первого специального исследования о городе очерка «Историко-географический взгляд на город Челябинск» А. В. Орлов прибыл в Челябинск в 1852 г. после окончания Оренбургской гимназии; известный челябинский врач и общественный деятель А. Ф. Бейвель прибыл в Челябинский уезд после окончания Казанского университета в 1889 г.; инженер, сыгравший заметную роль в развитии челябинского железнодорожного узла, А. В. Ливеровский приехал на Южный Урал в 1892 г. после окончания физико-математического факультета Петербургского университета и во время учебы в Петербургском институте инженеров путей сообщения. С началом строительства Транссибирской железной дороги интенсивность «интеллектуальной миграции» в регионе первоначально заметно не изменилась. Выпускник медицинского факультета Казанского университета П. А. Агапов прибыл в Челябинск в 1897 г. С этого же года в качестве участкового врача 7 участка Самаро-Златоустовской железной дороги (ст. Челябинск) стал работать выпускник Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге В. К. Бржозовский. С 1902 г. в Челябинской городской больнице приступил к работе выпускник медицинского факультета Томского университета В. А. Ляпустин, а с 1906 г. – выпускник Московского университета Э. Г. Циммерман. Однако по мере открытия в городе новых школ и больниц (больницы переселенческого пункта, железнодорожная больница, Романовская казачья больница), а также развития городской промышленности в Челябинск стали все активнее приезжать выпускники высших учебных заведений страны, которые увидели здесь возможности для административного и научного роста.

Еще одним каналом пополнения челябинской интеллигенции в начале XX в. стал приезд в город учителей для мужского реального училища (открытого в 1902 г.) и других учебных заведений. Так, курс математики в Челябинском реальном училище преподавал выпускник Московского университета В. К. Молчанов (работал в училище с 1911 г.), курс истории – выпускник Казанской духовной академии К. Н. Титов (работал в училище с 1912 г.), курсы русского языка и словесности – выпускник Юрьевского университета Н. Л. Нестерович (работал в училище с 1907 г.), а курс графических искусств – выпускник московского Строгановского училища П. К. Любченко (работал в училище с 1903 г.). С 1912 г. в училище работал выпускник физико-математического факультета Петербургского университета В. С. Ламовицкий. В общей сложности в город после начала строительства Транссибирской железной дороги и до революции 1917 г. прибыло более 60 врачей, фельдшеров, преподавателей. С началом Первой

мировой войны интенсивность этого миграционного потока заметно выросла.

Постоянно действующих научных учреждений в городе в дореволюционный период не существовало. Но в 1913 г. была предпринята попытка создать в Челябинске отделение «Общества любителей естествознания». На общем собрании в Екатеринбурге в состав УОЛЕ были приняты: В. Н. Август (выпускник Казанского учительского института), С. И. Бафталовский, Я. Л. Борман, Н. В. Егоров, А. Х. Керсновский, Н. И. Колотов, В. Д. Миронов, П. М. Юркевич, И. А. Кузменко-Кузмицкий (выпускник физико-математического факультета Московского университета, директор реального училища с 1908 г.), В. С. Ламовицкий, М. К. Лаптев (выпускник Казанского университета, преподавал в Челябинской женской гимназии с 1912 г.), П. П. Макаров, В. К. Молчанов, Д. В. Мошков (выпускник физико-математического факультета Петербургского университета, с 1910 г. преподаватель в женской гимназии, в учительской семинарии), В. И. Филиппов, М. В. Чернокутов. Именно они составили «костяк» интеллектуальной элиты дореволюционного Челябинска. Предполагалось, что в работе общества примет активное участие Н. К. Минко (выпускник юридического факультета Петербургского университета, который с 1903 г. служил на Челябинском переселенческом пункте и проводил археологические раскопки в окрестностях Челябинска), но это не произошло.

Важной, пусть и очень немногочисленной частью челябинской интеллектуальной элиты были инженеры, работавшие на местных предприятиях и железной дороге. Одним из самых известных челябинских инженеров был А. Н. Карпинский – инженер-технолог, работавший помощником начальника службы тяги Сибирской железной дороги и владевший в начале XX в. одной из старейших в городе типографий. В городе тогда издавались «Известия Челябинского общества потребителей» и «Голос Приуралья».

Таким образом, приезд или отъезд представителей интеллектуальной элиты в дореволюционный Челябинск не носил массового характера, что является одной из главных особенностей первой «волны интеллектуальной миграции» XX в., прошедшей через Челябинск. Вместе с тем прибытие в город (или отъезд из города) даже нескольких образованных специалистов в течение короткого временного интервала с учетом общей небольшой численности населения города (в 1916 г. в нем проживало 67,3 тыс. чел.) [12, с. 30] могло существенно повлиять на культурную и научную жизнь города, как, например, это произошло в 1911–1912 гг. В Челябинске остались те представители отечественной интеллектуальной элиты, которые смогли реализовать свой потенциал в профессиональной области либо в предпринимательской или по-

литической деятельности уездного уровня. Революция и гражданская война стали очень тяжелым испытанием для челябинской интеллигенции, многие представители которой погибли в эти годы или были вынуждены покинуть регион.

Вторая волна «интеллектуальной миграции» была связана с процессами индустриализации Южного Урала. В Челябинске они привели к созданию Челябинского тракторного завода, Челябинского ферросплавного завода, Челябинского абразивного завода и ряда других новых промышленных предприятий, возведенных в ходе реализации первых пятилетних планов развития советского народного хозяйства. Строительство советских промышленных гигантов привело к притоку в город представителей интеллектуальной элиты. Новые инженерные кадры появились в Челябинске еще на стадии строительства ЧГРЭС и продолжали приезжать в ходе строительства и эксплуатации других промышленных предприятий. Так, на ЧТЗ появились: выпускник Московского электромеханического института К. П. Ловин (будущий первый директор ЧТЗ) [13], московские инженеры В. В. Борисов (выпускник МГУ), В. В. Лельков (выпускник Московского высшего технического училища) и другие. Первым директором Челябинского станкостроительного завода стал выпускник Московского Высшего Технического Училища И. А. Каттель [14]. Техническим директором Челябинского завода ферросплавов в 1935–1937 гг. был выпускник Московской горной академии В. С. Емельянов [15]. Примечательно, что некоторые инженеры, которые строили и запускали производство на ЧТЗ и ряде других челябинских заводов, в конце 30-х гг. были расстреляны. Среди репрессированных оказались выпускник Ленинградского политехнического института М. А. Храпко, который работал начальником сборочного отделения, главный инженер завода Э. И. Гуревич, выпускник Харьковского технологического института, И. Я. Нестеровский, выпускник Одесского индустриального института, и многие другие.

Не случайно по мере развития промышленного производства в городе все острее ощущался дефицит хорошо подготовленных специалистов, способных решать не только тактические производственные, но и стратегические инженерные задачи. В 1930 г. в городе был открыт Уральский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. Но создание в Челябинске такого высшего учебного заведения позволило лишь частично решить эту проблему. Показательно сложилась судьба «первого» профессора Челябинска В. Н. Саввина. Он родился в 1874 г. в с. Кондрово Калужской губернии в семье чиновника. Окончил медицинский факультет Московского государственного университета. Несколько лет был ректором Томского университета. Написал более 200 работ по топографической анатомии и клини-

ческой хирургии. Многократно избирался профессором медицинских факультетов Воронежского и Московского университетов. «Увлеченный идеей индустриализации, в 1930 г. по приглашению Челябинского здравотдела профессор Саввин переехал с семьей в Челябинск. Другой причиной отъезда из Томска явилась невыносимая травля, которую развернули против него местные большевистские руководители. В Челябинске профессор Саввин стал организатором строительства огромного больничного городка на Челябинктракторстрое». В. Н. Саввин был основателем и бессменным председателем научной ассоциации врачей города Челябинска. «Будучи человеком социально активным и инициативным, с обостренным чувством гражданского и профессионального долга, профессор Саввин в 1932–1933 гг. добровольно вызвался принять участие в ликвидации эпидемии сыпного тифа в Челябинском районе...». Во время работы он заразился, заболел и скоропостижно скончался 26 февраля 1933 г. [16, с. 553].

Третья волна интеллектуальной миграции во многом была вызвана эвакуационными и реэвакуационными процессами, проходившими в годы Великой Отечественной войны. Основными центрами, из которых в Челябинск прибыли преподаватели, ученые, инженеры, организаторы производства, врачи, стали Киев, Ленинград, Сталинград, Харьков. При активном участии эвакуированных ученых и преподавателей были созданы Челябинский механико-машиностроительный институт и Челябинский медицинский институт, налажено производство на Челябинском Кировском заводе и на многих других промышленных предприятиях [17, с. 16–20].

Однако далеко не всем представителям советской интеллектуальной элиты приезд в Челябинск позволил решить многие социальные и научные проблемы. 22 января 1942 г. в Челябинске был арестован советский ученый, биофизик, один из основателей космического естествознания А. Л. Чижевский, который прибыл в город в 1941 г. [18].

На последнем этапе Великой Отечественной войны многие эвакуированные в город ученые стали покидать Челябинск. Но часть интеллектуальных мигрантов «третьей волны» осталась в городе надолго. Ю. Ю. Шамуров так вспоминал об отъезде преподавателей киевского мединститута: «После отъезда киевлян в Челябинске осталось 147 преподавателей и сотрудников. Среди них – 7 докторов, 31 кандидат медицинских наук и 10 аспирантов. Это была солидная база для нового, уже Челябинского, института. Кроме того, после окончательного отъезда киевлян в марте 1944 г. в нашей библиотеке осталось 30 тысяч книг» [19]. В Челябинском механико-машиностроительном институте сложилась очень похожая ситуация [20, с. 380–387].

Четвертая волна «интеллектуальной миграции» оказалась наиболее продолжительной по времени (она охватила 70–80-е гг. XX в.) и самой сложной по своей внутренней природе. На этом этапе в Челябинске и на территории Челябинской области получили широкое развитие новые производства, которые требовали новых специалистов самого разного профиля. Примечательно, что центрами «приложения сил» новых интеллектуальных мигрантов теперь в Челябинске стали не только высшие учебные заведения, но и многочисленные научно-исследовательские институты, например, «Научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт по добыче полезных ископаемых открытым способом (НИИОГР)», «Уральский научно-исследовательский институт сборных железобетонных изделий и конструкций (УралНИИжелезобетон) Госстроя СССР», «Научно-исследовательский институт абразивов и шлифования (УралНИИАШ)», «Научно-исследовательский институт металлургии (НИИМ)» и др.

Среди наиболее известных ученых, которые в 50–60-е гг. связали свою жизнь и научную деятельность с Челябинском, можно назвать выпускника Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства А. М. Басова (профессор ЧИМЭСХ), выпускника Уральского политехнического института В. Н. Выдрину (профессор ЧПИ), выпускника Московского авиационного института В. П. Макеева (профессор ЧПИ), выпускника Нижегородского государственного университета А. А. Марченко (директор НИИ «УралНИИИстромпроект»), выпускника Ленинградского политехнического института А. Н. Морозова (директор НИИМ), выпускника Одесского медицинского института Я. И. Нестеровского (главный врач Челябинского областного противотуберкулезного диспансера), выпускника физического факультета МГУ М. С. Свирского (профессор ЧГПУ), выпускника строительного факультета Уральского индустриального института В. И. Соколова (профессор ЮУрГУ) и др.

В этот же период заметные изменения произошли в директорском и инженерном корпусе многих челябинских предприятий. В 1956 г. Челябинский трубопрокатный завод возглавил выпускник Всесоюзной промышленной академии Я. П. Осадчий. В 1965 г. главным инженером «Станкомаша» стал выпускник Куйбышевского индустриального института М. Т. Самарин. В 1968 г. Челябинский металлургический завод возглавил выпускник Московского института стали и сплавов Н. А. Тулин. Но примечательно, что именно в этот период на ключевые должности в системе управления крупными промышленными предприятиями стали приходить и выпускники челябинских вузов. Так, в 1961 г. директором завода металлоконструкций стал выпускник ЧММИ М. А. Соседков.

Пятая и последняя в XX веке волна «интеллектуальной миграции», прошедшая через Южный Урал, была теснейшим образом связана с распадом СССР и оказалась уже второй в течение века миграционной волной, которая привела не только к приезду на территорию Челябинска представителей различных групп интеллектуальной элиты, но и к отъезду таких представителей за пределы региона, а иногда и страны. Наиболее мощные миграционные потоки в этот раз были направлены из Челябинска на территорию Германии, Израиля, США. А в Челябинск приехали жители бывших среднеазиатских союзных республик. Показательна и во многом типична в этом плане судьба А. Д. Тошева. Он родился в 1960 г. в Бухаре. Окончил Бухарский технологический институт пищевой и легкой промышленности. Успешно защитил кандидатскую диссертацию и работал в должности доцента в этом вузе до 1997 г. С 1997 по 1999 г. А. Д. Тошев работал доцентом в Новосибирском государственном техническом университете, а с 1999 г. стал доцентом в Южно-Уральском государственном университете в г. Челябинске [21]. Похожим образом сложилась судьба Б. С. Сафаралиева, который родился в 1956 г. в Таджикской ССР. В 1982 г. он успешно окончил Московский государственный институт культуры и стал работать в Таджикском государственном институте искусств. После успешной защиты докторской диссертации в 2001 г. переехал в Москву, затем работал в Уфе, а с 2005 г. в Челябинске [22]. В 1993 г. вернулся в Челябинск после почти 10 лет работы в институте неорганической и физической химии АН Киргизской ССР профессор Б. Р. Гельчинский.

В одном из своих интервью ректор ЮУрГУ А. Л. Шестаков в качестве примера успешной самореализации челябинских ученых за границей в 90-е гг. XX в. привел имена Ю. Б. Штейсера и О. В. Гольц, награжденных в США медалью президента Буша и премией имени Софьи Ковалевской. А. Л. Шестаков констатировал: «Мы понесли огромные потери, но дали другим странам возможность использовать знания, которые были сгенерированы во времена Советского Союза» [23].

Выводы

Таким образом, главными факторами возникновения исследуемых волн миграции стали: политика государства, которое с помощью перемещения различных групп интеллигенции решало широкий спектр своих политических и социальных проблем в самых разных уголках страны; социально-экономические процессы, происходившие не только на Южном Урале, но и за его пределами, особенности становления различных научных коллективов и школ.

Первая волна «интеллектуальной миграции»,

в основном связанная со строительством Транссибирской железной дороги, привела к формированию в городе социально значимой группы челябинской интеллигенции, но не вызвала рождения крупных научных школ. Интеллектуальная элита дореволюционного Челябинска успешно решала проблемы развития города и региона на своем локальном уровне, безусловно, важно для жителей, но совершенно незаметно на уровне империи. Те, кто чувствовал в себе способность и желание работать на ином уровне, город покинули.

Вторая волна «интеллектуальной миграции», ставшая частью процессов масштабной индустриализации Южного Урала, привела в регион представителей новой советской инженерной элиты, которые сумели решить здесь множество организационных и технологических проблем, но так и не создали собственных научных школ, что в совокупности с политическими и социальными факторами предопределило высокую степень мобильности представителей этой элиты. Челябинск вновь оказался в роли той «станции», которая была очень важна для организации движения на гигантском евразийском пространстве страны, но при этом так и не имела собственных «железнодорожных составов» и «паровозов».

И лишь в ходе третьей волны «интеллектуальной миграции», которая пришла на Южный Урал в годы Великой Отечественной войны, в городе возникли организационные структуры, необходимые не только для «обслуживания» крупных промышленных предприятий, но и для проведения фундаментальных научных исследований и формирования собственных научных школ. Первоначально такими структурами стали ЧММИ и Челябинский медицинский институт.

Четвертая волна «интеллектуальной миграции» стала последней «советской» миграционной волной XX в., в рамках которой произошло заметное усиление «старых», во многом «военных», научных школ и рождение «новых». Примечательно, что очень многие из возникших тогда «научных школ» и «научных институтов» прямо или косвенно работали на ВПК страны.

Распад СССР породил пятую миграционную волну, в которую попали представители интеллектуальной элиты, принадлежавшие к самым разным этническим, возрастным и пр. группам советского и постсоветского социума, придавая ей порой настояющему межгосударственному характеру.

Важно подчеркнуть, что волновой характер процессов интеллектуальной миграции, выявленный нами на примере города Челябинска, не означает, что по мере спада той или иной «волны» процессы перемещения представителей интеллектуальной элиты прекращались. Они приобретали другой характер, иной масштаб и должны исследоваться по другой методике.

Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания Минобрнауки Российской Федерации, проект № FENU-2020-0021 «Изучение региона в контексте глобально-исторических связей с помощью методов цифровой гуманитаристики (на примере Челябинска и Челябинской области)».

Литература

1. Воронина, Н. А. Интеллектуальная миграция: зарубежный и российский опыт регулирования / Н. А. Воронина // Труды института государства и права РАН. – 2018. – Т. 13, № 6. – С. 158–183.
2. Jay, M. Essays on the Intellectual Migration From Germany to America / M. Jay. – Columbia University Press, 1990. – 328 p.
3. Dodani, S. Brain drain from developing countries: how can brain drain be converted into wisdom gain? / S. Dodani, R. E LaPorte // Journal of the Royal society of Medicine. – 2005. № 98 (11). – P. 487–491.
4. Coser, L. Refugee Scholars in America: Their Impact and Their Experiences / L. Coser. – New Haven, Conn. : Yale University Press, 1984. – 380 p.
5. Khoshkish, A. Intellectual migration. A Sociological approach to «Brain Drain» / A. Khoshkish. – URL: http://www.globalpoliticaleconomy.com/intellectual_migration.html (дата обращения: 07.03.2021).
6. Куценко, Т. И. Интеллектуальная миграция в современной России / Т. И. Куценко, В. В. Куценко. – М. : Спутник+, 2011. – 163 с.
7. Нархов, М. Ю. Интеллектуальная миграция: причины, последствия, современное состояние / М. Ю. Нархов // Вестник ТГУ. – 2012. – Вып. 3 (107). – С. 283–287.
8. Наумова, Т. В. Эмиграция ученых из России / Т. В. Наумова. – М. : Канон+, 2014. – 175 с.
9. Алексеев, Н. А. Возвращение из небытия / Н. А. Алексеев. – Челябинск : ТЕТА, 2004. – 384 с.
10. Алексеев, Н. А. По долгу служения. Штаб-лекарь В. Г. Жуковский / Н. А. Алексеев. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2020. – 227 с.
11. Боже, В. С. Школьный мир дореволюционного Челябинска / В. С. Боже. – Челябинск : Челябин. Дом печати, 2006. – 148 с.
12. Алеврас, Н. Н. Челябинск в XVIII – начале XX века: социально-демографические процессы / Н. Н. Алеврас // Вестник Челябинского государственного университета. – 2000. – № 1. – С. 20–35.
13. Ваганов, А. Казимир Ловин: мудрость крестьянского сына / А. Ваганов // Вечерний Челябинск. – 2014. – 11 июля.
14. Музей трудовой и боевой славы завода Станкомаш. – URL: <http://museumstankomash.ru/stroitelstvo/> (дата обращения: 07.03.2021).
15. Емельянов Василий Семенович // История Росатома. – URL: http://www.biblioatom.ru/founders/emelyanov_vasiliiy_semenovich/ (дата обращения: 07.03.2021).
16. Канинский, Г. Г. Первый профессор Челябинска / Г. Г. Канинский // Гороховские чтения : материалы седьмой региональной музейной конференции. – Челябинск : ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», 2016. – С. 550–554.
17. Южно-Уральский государственный университет. Национальный исследовательский университет. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2018 – 383 с.
18. Чижевский Александр Леонидович. – URL: https://bessmertnybarak.ru/chizhevskiy_aleksandr_leonidovich/ (дата обращения: 07.03.2021).
19. Чистосердова, Н. «История мединститута началась в дни эвакуации». – URL: <http://www.chelsma.ru/nodes/15990> (дата обращения: 07.03.2021).
20. Иванова, Н. О. Челябинский механикомашиностроительный институт в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы / Н. О. Иванова, И. В. Сибиряков // Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : сборник научных статей. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2020. – 498 с.
21. Тошев Абдували Джабарович // Известные ученые : энциклопедия. – URL: <https://famous-scientists.ru/1988> (дата обращения: 07.03.2021).
22. Сафаралиев Бозор Сафаралиевич // Известные ученые : энциклопедия. – URL: <https://famous-scientists.ru/13214> (дата обращения: 07.03.2021).
23. Шестаков А. Л. «Прогресс не остановить, но можно организовать» / А. Л. Шестаков. – URL: <https://news-life.pro/ekaterinburg/274907243> (дата обращения: 07.03.2021).

Сибиряков Игорь Вячеславович – профессор кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: sibirjkovig@mail.ru. ORCID 0000-0003-0984-4333

Поступила в редакцию 30 июня 2021 г.

THE PLACE AND THE ROLE OF CHELYABINSK IN THE «INTELLECTUAL MIGRATION» PROCESS OF THE XX CENTURY

I. V. Sibiryakov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

In this article, we consider the phenomenon of «intellectual migration» in the city of Chelyabinsk. This phenomenon became widespread in the twentieth century in many countries around the world. At the beginning of the XXI century, «intellectual migration» changed significantly. It has a noticeable impact on the economic and cultural development of many countries and regions nowadays. Using various research techniques and methods, we now distinguish the cycles of migration waves that passed through Chelyabinsk in the twentieth century. In total, we were able to distinguish five waves of «intellectual migration» which differed in their intensity, duration and consequences for the development of the Southern Urals. The most powerful was the wave associated with evacuation and re-evacuation processes in the USSR during the Great Patriotic War. It determined the development of Chelyabinsk and the entire region for many more years. We used the biographical research method to reveal some important aspects of the processes of "intellectual migration" through the prism of biographies of many representatives of the intellectuals of Chelyabinsk, to identify the reasons for the arrival and departure of famous doctors, teachers, and engineers. In addition to various encyclopedia articles and reference data, we analyzed materials from periodicals, and memoirs of Chelyabinsk residents, artifacts stored in the city museums. We were able to identify several factors that had the most noticeable influence on the «intellectual migration» in Russia in the twentieth century; we conclude that the state policy is the main.

Keywords: intellectual migration, intelligentsia, migration flows, provincial doctors and teachers, Chelyabinsk.

References

1. Voronina N.A. Intellektual'naja migracija: zarubezhnyj i rossijskij opyt regulirovanija [Intellectual Migration: Foreign and Russian Experience of Regulation] // *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*. 2018. T. 13. № 6. S. 158–183.
2. Jay M. *Essays on the Intellectual Migration From Germany to America*. Columbia University Press, 1990. 328 p.
3. Dodani S., E LaPorte R. Brain Drain from Developing Countries: how can Brain Drain be Converted into Wisdom Gain? // *Journal of the Royal society of Medicine*. 2005. № 98 (11). P. 487–491.
4. Coser L. *Refugee Scholars in America: Their Impact and Their Experiences*. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1984. 380 p.
5. Khoshkish A. Intellectual migration. A Sociological approach to «Brain Drain». URL: http://www.globalpoliticeconomy.com/intellectual_migration.html (data obrashcheniya: 07.03.2021).
6. Kucenko T.I., Kucenko V.V. Intellektual'naja migracija v sovremennoj Rossii [Intellectual Migration in Modern Russia]. M.: Sputnik+, 2011. 163 s.
7. Narhov M. J. Intellektual'naja migracija: prichiny, posledstvija, sovremennoe sostojanie [Intellectual Migration: Causes, Consequences, Current State] // *Vestnik TGU*. 2012. Vyp. 3 (107). S. 283–287.
8. Naumova T.V. Jemigracija uchenyh iz Rossii [Emigration of Scientists from Russia]. M.: Kanon+, 2014. 175 s.
9. Alekseev N.A. Vozvrashhenie iz nebytija [Return from Oblivion]. Cheljabinsk: TETA, 2004. 384 s.
10. Alekseev N.A. Po dolgu sluzhenija. Shtab-lekar' V.G. Zhukovskij [By duty. Head-doctor V. G. Zhukovsky]. Cheljabinsk: Biblioteka A. Millera, 2020. 227 s.
11. Bozhe V.S. Shkol'nyj mir dorevoljucionnogo Cheljabinska [School World of Pre-Revolutionary Cheljabinsk]. Cheljabinsk: Cheljab. Dom pečati, 2006. 148 s.
12. Alevras N.N. Cheljabinsk v XVIII – nachale XX veka: social'no-demograficheskie processy [Chelyabinsk in the 18th – Early 20th Centuries: Socio-Demographic Processes] // *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2000. № 1. S. 20–35.
13. Vaganov A. Kazimir Lovin: mudrost' krest'janskogo syna [Kazimir Lovin: the Wisdom of a Peasant Son] // *Vechernij Cheljabinsk*. 2014. 11 ijulja.

14. Muzej trudovoj i boevoj slavy zavoda Stankomash [Museum of Labor and Military Glory of the Stankomash Plant]. URL: <http://museumstankomash.ru/stroitelstvo/> (data obrashcheniya: 07.03.2021).
15. Emel'janov Vasilij Semenovich [Emelyanov Vasily Semenovich]. URL: http://www.biblio-atom.ru/founders/emelyanov_vasilij_semenovich/ (data obrashcheniya: 07.03.2021).
16. Kaninskij G.G. Pervyj professor Cheljabinska [The First Professor of Chelyabinsk] // Gorohovskie chtenija: materialy sed'moy regional'noj muzeynoj konferentsii. Cheljabinsk: OGBUK «Gosudarstvennyj istoricheskij muzej Juzhnogo Urala», 2016. S. 550–554.
17. Juzhno-Ura'skij gosudarstvennyj universitet. Nacional'nyj issledovatel'skij universitet [South Ural State University. National Research University]. Ekaterinburg: Ural'skij rabochij, 2018. 383 s.
18. Chizhevskij Aleksandr Leonidovich [Chizhevsky Alexander Leonidovich]. URL: https://bessmertnybarak.ru/chizhevskiy_aleksandr_leonidovich/ (data obrashcheniya: 07.03.2021).
19. Chistoserdova N. «Istorija medinstituta nachalas' v dni jevakuacii» [«The history of the medical institute began in the days of the evacuation»]. URL: <http://www.chelsma.ru/nodes/15990> (data obrashcheniya: 07.03.2021).
20. Ivanova N.O., Sibirjakov I.V. Cheljabinskij mehaniko-mashinostroitel'nyj institut v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i v pervye poslevoennye gody [Chelyabinsk Mechanical Engineering Institute during the Great Patriotic War and in the first post-war years] // *Vklad regionov Urala i stran Central'noj Azii v pobedu v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 godov: sbornik nauchnykh statej*. Cheljabinsk: Izdatel'skij centr JuUrGU, 2020. 498 s.
21. Toshev Abduvali Dzhaharovich [Toshev Abduvali Dzhaharovic] // *Izvestnye uchenye: jenciklopedija*. URL: <https://famous-scientists.ru/1988> (data obrashcheniya: 07.03.2021).
22. Safaraliev Bozor Safaralievich [Safaraliev Bozor Safaralievich] // *Izvestnye uchenye: jenciklopedija*. URL: <https://famous-scientists.ru/13214> (data obrashcheniya: 07.03.2021).
23. Shestakov A. L. «Progress ne ostanovit', no možno organizovat'» [«Progress Cannot Be Stopped, but It Can Be Organized»]. URL: <https://news-life.pro/ekaterinburg/274907243> (data obrashcheniya: 07.03.2021).

Igor V. Sibirjakov – professor of Department of Russian and Foreign History, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: sibirjakovig@mail.ru

Received June 30, 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Сибиряков, И. В. Место и роль Челябинска в процессах «интеллектуальной миграции» XX века / И. В. Сибиряков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 59–66. DOI: 10.14529/ssh210407

FOR CITATION

Sibirjakov I. V. The Place and the Role of Chelyabinsk in the «Intellectual Migration» Process of the XX Century. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 59–66. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210407
